

Тропология двойственности как стратегия проблематизации философии Ж. Делёза

Научный руководитель – Ветушинский Александр Сергеевич

Брусницына Дарья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: dbrusnitsina@gmail.com

Как правило, современные интерпретаторы или последователи Делёза не приходят к общему консенсусу по поводу единого способа наследовать мысли Делёза. Среди позиций наиболее ярких интерпретаторов Делёза обнаруживается несоответствие, расхождение, конфликт интерпретаций и рецепций. В отношении этих мыслителей можно заметить, что каждый из них разрабатывает собственный способ обращения с концептами, помеченными именем Делёза, способ, который не может рассматриваться в категориях правильного или неправильного. Это значит лишь то, что различие авторских рецепций вовсе не обязательно должно наставлять нас на путь исследования их противоречий с целью обнаружения в них истины, соответствующей оригинальной делезианской мысли, ведь ситуация интерпретативной неоднозначности отсылает к известной проблеме «отсутствия Автора», автора как суверенного обладателя смыслами. Эта проблема оборачивается в нашем случае практической проблемой конкуренций интерпретаций, каждая из которых вдохновляется определенным прочтением Делёза.

Однако существуют некоторые интерпретации хотят нам что-то сказать по поводу того, что делезианская философия сама по себе имеет внутренний конфликт. Этот конфликт у самого Делёза может существовать в свернутом виде, как ресурс, поэтому развернутая конфликтология делезианской философии осмысляет сосуществование различных Делёзов. В этом случае, двойственность - интересный способ формулирования конфликта. Попытки более точно характеризовать эту двойственность - не дело консолидированного концептуального решения современных мыслителей, а ставка в конкурентной борьбе их интерпретаций делезовской философии. Чем же введение «двух Делёзов» отличается от «классического», одностороннего интерпретирования и чем оно интересно? Поскольку нам было бы интересно выделить конфликтность как отличительную черту современной делезианской мысли, согласование с позицией тех, кто эксплицирует конфликт, расширяют возможности усмотрения его там, где он содержится имплицитно. В этом отношении, подобное раздвоение является нацеливанием на то, чтобы в данном противопоставлении очертить как можно больше моментов актуальной философской повестки. Троп двойственности, например, также позволяет выделить фигуры протагониста и антагониста, взамен представления мысли Делёза как однозначной и «непроблематичной» (например, в случае Беннет, Деланда или де Кастру), и соответствующей теоретическим и практическим задачам определенного автора.

Основные позиции по отношению к двойственности фигуры Делёза можно найти у таких мыслителей как Бадью, Жижек, Кальп и Регев. Ален Бадью первым обратил внимание на возможность такой концептуализации. В начале своей книги о Делёзе Бадью оговаривается о двух возможных прочтениях философии Делёза. Как отмечает Бадью, Делёз оказался превратно понятым и сведенным к фигурам поощрения гетерогенности множества желаний и его исполнения, почитания различий и их утверждения, борьбы с

формальностью, борьбы против системы, превознесения открытости, эксперимента, логики смысла, творческой имманентности критики диалектики и репрезентации, платонизма. «Волшебное письмо» Делёза, по общему мнению, воздвигает храм «современного Барокко», где его автор занимает почетное место мыслителя «путаницы мира», и Бадью ставит своей целью борьбу против этого сложившегося неверного образа философа. Целью Бадью является придание философии Делёза большей строгости, которой изначально обладала делезианская философия, до её неверного прочтения. Бадью выделяет три пункта, три линии, по которым пойдет его дальнейшая «реабилитация»: метафизика Единого, философия самоотречения, систематичность и отвлеченность. Стоит заметить, что ни одна из этих линий реабилитации самим Делёзом не прочерчивается даже приблизительно, в то время как барочность, открытость, эксперимент и прочее являются реальными концептами Делёза.

В работе «Органы без тел» Жижек предлагает под популярным образом Делёза, основанного на впечатлении от книг, написанных в соавторстве с Феликсом Гваттари, обнаружить другого Делёза, более близкого к психоанализу и Гегелю. Жижек предлагает уловить внутреннее напряжение делезианской мысли между Анти-Эдипом и Логикой Смысла, между Делёзом, который воспекает продуктивную множественность Становления против овеществленного закона и Делёзом стерильности становления бестелесного Смысла-События. Жижек (вслед за Бадью) настаивает на необходимости перечитывания «раннего Делёза», но аргументирует это не поиском большей строгости, а поиском большей «сокрушительности».

Эндрю Кальп открывает свою книгу рассуждением самого Делёза о непорочном зачатии в философии. По мнению Кальпа, не могло не случиться так, чтобы сам Делёз стал объектом такого рода работы, в результате которой “у него есть множество собственных маленьких монстров”. В этом отношении, работа Кальпа — это своего рода попытка создание очередного “монстра”, носящего имя “Темный Делёз”. Тем не менее, оставляя в стороне этот риторический ход, необходимо иметь в виду то противопоставление, которое требует введение фигуры Темного Делёза. Последняя выполняет полемическую, восстанавливающую и креативную функцию: спор с “канон радости”, реабилитация негативности, формулирование противоположных “радостному канону” терминов. В первую очередь, “канон радости” разделяется последователями “нового материализма”, которые, в соответствии с радостным утверждением представляют космос как сложный набор ассамбляжей.

Если в фокусе книги Кальпа находится конфликт самой философии Делёза между различными положениями и настроениями, которые совмещаются в его работах, то Йоэль Регев проводит различие между Делёзом двойной трансгрессии и Делёзом резонанса, объясняя структуру делезианской философии в виде двойных книг. Кроме того, указание на двойственность Делёза в его случае позволяет указать на то, что конфликт в делезианской философии иллюстрирует другой, более глубокий конфликт философии в целом.

Источники и литература

- 1) Бадью А. Делёз. Шум бытия. М., 2004.
- 2) Регев И. Невозможное и совпадение. П., 2016.
- 3) Culp A. Dark Deleuze. M., 2016.
- 4) Zizek S. Organs Without Bodies On Deleuze And Consequences. NY., 2004.